

Отец Хо с улыбкой покачал головой.

Его сын, обладавший тяжелым нравом и острым умом, в своей расчетливости превзошел его самого, когда тот был в расцвете лет. Еще несколько лет назад, когда Цзэдуну было за двадцать, отец мог хоть немного понимать мотивы его поступков. Теперь же, когда сын стал старше, он научился прятать свои помыслы так глубоко, что даже родителю они казались неразгаданной тайной.

Было очевидно, что Цзэдун дорожит этим маленьким омегой, но, зная, что за Лоло следят, он всё равно позволил ему уйти.

— Матери свойственно доверять людям, и сердце у нее слишком мягкое. Она не причинит Лоло вреда, — Хо Цзэдун заговорил ровным тоном, отвечая на немой вопрос отца. — Если я сейчас запрещаю ей видеться с ним, она начнет накручивать себя и строить догадки.

Он сделал небольшую паузу, и его взгляд стал холоднее.

— Когда правда выплывет наружу, мать поймет, что ее обманули. Из чувства вины она станет относиться к Лоло еще лучше. К тому же, им пора познакомиться поближе. Лоло рано или поздно переступит порог нашего дома — я всё равно намерен на нем жениться.

Последние слова Хо Цзэдун произнес с ленивой уверенностью. Две высокие фигуры неспешно направились к выходу.

***

— Молодой господин Цзян, наконец-то я вас нашел!

К Цзян Лоло, который остался один после того, как разошелся с госпожой Хо, поспешно подбежал официант. Лицо его выражало крайнюю тревогу.

— Случилось непредвиденное! У молодого господина Линя внезапно начался период жара! Сейчас снаружи слишком опасно, он никому не доверяет и велел мне разыскать именно вас!

Цзян Лоло в нерешительности замялся.

— Вот телефон и ингибитор господина Линя. Умоляю, поспешите! Господин Линь ждал своего друга-альфу по фамилии Е, тот вот-вот должен прибыть!

Взглянув на телефон Линь Чжи, с которым тот никогда не расставался, Лоло понял: дело действительно серьезное.

Альфа по фамилии Е... Неужели это Е Хао? Неужели всё повторится, и в этот раз тот снова поставит Сяо И вечную метку?

«Плохо дело!»

Взгляд Лоло мгновенно изменился.

— Где Сяо И? Быстрее, веди меня к нему!

В уединенном углу на втором этаже Линь Чжи, скрытый от посторонних глаз, провожал взглядом удаляющуюся спину Цзян Лоло. На его губах заиграла торжествующая усмешка.

«Тупица»

Он достал телефон и набрал номер.

— С тем вином и свечами уже покончено? Убери всё как следует, не вздумай оставить улики.

Получив удовлетворительный ответ, Линь Чжи довольно покачал бокалом. В тонком стекле на мгновение отразились две приближающиеся тени, но юноша, окрыленный успехом, ничего не заметил.

В следующий миг чья-то ладонь грубо зажала ему рот, а другая рука на лету подхватила выскальзывающий из пальцев бокал.

Глаза Линь Чжи расширились от ужаса. Он попытался вырваться, но хватка была железной. Неизвестные безжалостно поволокли его в густую тень коридора.

Минуту спустя официант, заметив на полу пролитое вино, недовольно проворчал что-то о невоспитанных гостях и велел прислуге немедленно вымыть пол. Темное пятно исчезло, не оставив и следа.

***

Оказавшись перед дверью знакомой комнаты, Линь Чжи затрепетал от непередаваемого страха.

«Нет! — пульсировало в его мозгу. — потерявший контроль Е Хао в ней! Мне нельзя заходить

внутри!»

Желая подставить Цзян Лоло, он специально выбрал самую отдаленную комнату и заранее велел отключить камеры наблюдения. Теперь, как назло, в коридоре не было ни души, кто мог бы прийти на помощь.

Дверь распахнулась, и в нос ударил тяжелый, удушливый запах феромонов с нотками черного дерева. Тот, кто удерживал омегу, выругался и, грубо толкнув юношу в затылок, зашвырнул его внутрь.

Дверь с грохотом захлопнулась. Линь Чжии в отчаянии забарабанил по дереву кулаками.

— Выпустите меня!

— Эй, есть кто-нибудь?!

— Откройте сейчас же!

Запах черного дерева становился всё ближе. Е Хао еще не окончательно лишился рассудка и, прищурившись, узнал стоявшего перед ним человека.

— Сяо И?

Тело Линь Чжии одеревенело. Он затравленно обернулся и впился в альфу полным ненависти взглядом.

— Не подходи! Стой, где стоишь!

Е Хао нахмурился. Юноша всегда был с ним ласков и нежен — он никогда раньше не видел на этом лице такого выражения, в котором брезгливость смешивалась с ярим неприятием. Однако сейчас, когда кровь альфы кипела, а разум застилал туман жара, ему было плевать на тонкости.

В конце концов, он был уверен, что Сяо И любит его и спит и видит, как бы получить его метку. С этой мыслью мужчина, тяжело переставляя ноги, двинулся вперед. Голос его, сорванный страстью, звучал хрипло:

— Сяо И, ты всё-таки пришел...

Линь Чжии попятился вдоль стены, пытаясь найти выход, но давление феромонов лишало его сил. Ноги стали ватными, и он едва не угодил в руки Е Хао.

— Не смей приближаться ко мне! — сорвался на крик юноша.

Е Хао резким движением схватил его.

— Сяо И, дай мне пометить тебя... Тогда мы всегда будем вместе...

— Пусти! Отвяжись от меня! — Линь Чжи отчаянно сопротивлялся.

Не обращая внимания на протесты, мужчина рванул воротник рубашки, обнажая нежную железу, и жадно прильнул к ней губами. Чувство смертельной опасности пронзило мозг омеги. Он забился в руках альфы.

Он не мог! Он не мог позволить истории повториться! Он не желал иметь ничего общего с этим ничтожеством! Метка Е Хао разрушит его жизнь навсегда!

Маска притворной мягкости окончательно слетела. Линь Чжи наотмашь влепил мужчине пощечину. В его глазах теперь плескалось неприкрытое отвращение.

— Пошел прочь! Ты думаешь, ты достоин? Неужели ты и впрямь считаешь, что имеешь право метить меня и быть рядом со мной?!

От удара альфа немного пришел в себя. Он уставился на юношу налитыми кровью глазами.

— Что ты сказал?

Он мертвой хваткой вцепился в шею Линь Чжи, сжимая пальцы.

— Я не достоин? Не достоин быть с тобой?!

— А кто клялся мне в любви? Кто сам предложил познакомить меня с родителями и представить всем как своего жениха?

— Разве это был не ты, молодой господин Линь?!

— Ну же, отвечай!

Линь Чжи с ненавистью смотрел на него. Перед глазами всплывали картины из прошлой жизни: как этот человек его бросил, как над ним смеялись, как его использовали. Волна тошноты подступила к горлу. Он судорожно хватал ртом воздух, его бледное лицо застыло в гримасе презрения.

— Ты и правда поверил, что я могу тебя любить?

— Такой нищий выскочка, как ты, может только мечтать о богатой женушке. Твое место — гнить в канаве до конца своих дней!

— Е Хао, без меня ты — пустое место!

— У тебя даже права не было переступить порог этого дома! Ты — просто пес, которого привязали у ворот!

— Я люблю тебя? Да ты, видать, совсем из ума выжил со своими фантазиями!

Е Хао долго и холодно смотрел на него. Его глаза, ставшие багровыми от бушующих внутри феромонов, выглядели по-настоящему страшно.

— Значит, ты и впрямь просто использовал меня.

— Когда мне прислали то сообщение, я не поверил. В конце концов, ты сам вызвался познакомить меня с отцом и матерью.

— Тот человек был прав. Я для тебя — лишь инструмент.

Хватка на шее Линь Чжии медленно ослабла. Юноша, словно выброшенная на берег рыба, жадно заглатывал воздух. И без того слабое здоровье подвело его, и он бессильно привалился к стене, не сводя глаз с альфы.

Кто мог рассказать об этом Е Хао? Где он допустил ошибку? Говорит ли этот человек правду или просто блефует?

Подозрения роились в голове, но с каждым глубоким вдохом Линь Чжии понемногу успокаивался. Он успел предупредить мать — она скоро должна прийти. Ему нужно лишь потянуть время. А когда придет госпожа Линь, он будет в безопасности. Тогда он свалит всю вину на Е Хао, обвинит его в насилии над омегой и отправит гнить в тюрьму.

Ослепленный жаждой мести, он совершил ошибку — в этой жизни ему вообще не стоило связываться с таким мусором!

Почувствовав на себе презрительный взгляд омеги, альфа ощутил, как его гордость смешали с грязью. Сцепив зубы, он грубо поволок юношу к дивану.

— Проваливай!

— Не смей меня трогать!

— Молодой господин Линь, я прекрасно знаю, на что ты рассчитываешь, — Е Хао одним рывком разорвал на нем рубашку и заставил посмотреть прямо на письменный стол впереди. — Тянешь время? Ждешь, когда твои сообщники придут на помощь?

Линь Чжию изменился в лице — альфа попал в самую точку.

— Не беспокойся. Я управлюсь быстро.

Мужчина зловеще усмехнулся и сорвал с него брюки. Юноша забился в панике, но альфа крепко сжал его подбородок, заставляя смотреть на стол.

— Видишь это?

Среди цветов в вазе едва заметно поблескивал маленький красный огонек. Сердце Линь Чжию сжалось от дурного предчувствия. Пока он в ужасе осознавал увиденное, комнату огласил его истошный крик — резкая, разрывающая боль пронзила тело.

— Какой знаменательный момент. Стоит сохранить его на память.

Е Хао без тени жалости похлопал его по щеке, а затем, снова сжав его шею, с силой вонзил зубы в железу...

***

— Муженёк!

Увидев Хо Цзэдуну, показавшегося за поворотом коридора, Цзян Лоло просиял и замахал мужчине рукой. Он не оборачивался, а потому не заметил, как шедший за ним официант вдруг весь подобрался от страха и еще ниже опустил голову, не смея поднять глаз.

Хо Цзэдун привычным жестом привлек своего омегу к себе. Лоло задрал голову и, протягивая мужу принесенные вещи, пролепетал:

— Муженёк... Сходи со мной, нужно отнести Сяо И ингибитор.

— Конечно.

Хо Цзэдун легко согласился и, чуть прикрыв глаза, с нескрываемой нежностью посмотрел на юношу.

— Поцелуй своего мужа, и он пойдет с тобой куда угодно.

Маленький омега мгновенно залился краской. Его влажные глаза быстро-быстро захлопали. Приподнявшись на цыпочки, он легонько коснулся губами щеки Хо Цзэдуну — касание было мягким и мимолетным.

Хо Цзэдун взял Лоло за руку и вкрадчивым, низким голосом спросил:

— Малыш, а зачем Сяо И понадобился ингибитор?

— Потому что у него внезапно начался жар! — бесхитростно ответил Лоло.

— А наше сокровище помнит, что я рассказывал раньше? Когда уровень беспорядка феромонов у омеги в период жара слишком высок, это может спровоцировать преждевременную течку у омеги, находящихся рядом.

Маленький омега послушно кивнул:

— Помню!

Но стоило ему произнести это, как до него дошел смысл слов.

— Получается, мне нельзя входить к Сяо И?

— Именно так.

Хо Цзэдун одобрительно погладил его по голове.

— В таких случаях лучше всего отправить бету, который не чувствует запахов.

С этими словами он лениво приподнял веки и смерил взглядом официанта, который всё это время стоял, дрожа от страха и не поднимая головы.

Телохранитель, стоявший за спиной мужчины в форме, сделал шаг вперед. Он едва заметным движением приставил к пояснице беты какой-то предмет. Тот мгновенно побледнел, а зубы его начали выбивать дробь.

— Мо-молодой господин Цзян... Я как раз бета! Позвольте мне отнести!

Лоло внимательно посмотрел на него. Тон и выражение лица этого человека показались ему в

высшей степени странными.

— Ты ведь сразу знал об этом? Тогда почему не отнес лекарство сам? Зачем нужно было искать меня?

От скрытой угрозы за спиной бедолага окончательно потерял самообладание и заговорил невпопад:

— Я... я... Это господин Линь дал мне вещи и велел найти именно вас...

— Сяо И дал тебе ингибитор и телефон, чтобы ты разыскал меня? Но это же только усложняет дело. Не проще ли было воспользоваться лекарством самому?

Изящные брови маленького омеги сошлись на переносице. В его чистом, ясном взгляде промелькнуло сомнение. Он невольно обернулся и посмотрел на Хо Цзэдуна.

<http://bllate.org/book/15808/1443495>